

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

На правах рукописи

УДК 808.26 -- 316.4:001

АНТОНИК Любовь Адамовна

БЕЛОРУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

/становление, развитие, структура /

Специальность 10.02.02 -- языки народов /бывшего/
СССР. Белорусский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Минск -- 1992

Работа выполнена на кафедре
Белорусского государственного

ЛНБ України ім. В. Стефаника

00344251 (J)

Официальные оп

доктор филологических наук, профессор В.В. Анненченко
доктор филологических наук А.Е. Баханьков
доктор филологических наук П.Е. Гриценко

Ведущая организация -- Гродненский государственный университет

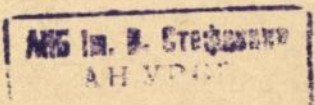
Защита состоится "25" июня 1992 года
в 14 часов на заседании специализированного Совета Д.056.03.06
по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора
филологических наук при Белорусском государственном уни-
верситете /

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
университета

Автореферат разослан "23" мая 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

П.П. ШУБА

Диссертация посвящена изучению проблем становления и современного развития белорусской терминологии.

Актуальность лингвистического исследования белорусской терминологии определяется теоретическими и практическими задачами изучения исторического формирования, современного развития, упорядочения и функционирования белорусской терминологии.

Теоретические задачи исследования проблем терминологии связаны с необходимостью изучения лингвистических вопросов /словообразования, словосочетания, семантики и др./ на материале терминологической лексики, прослеживания специфики проявления на этом материале определенных вопросов теории слова, тождества и различий между терминологией и общеупотребительной лексикой, разработки общей теории терминологии, которая определяется исследователями как "одна из важнейших частей теории общего языкознания"¹.

Практические задачи изучения белорусской терминологии связаны с решением современных проблем лексикографии и терминографии, культуры речи, учебной и преподавательской практики.

Общность основных закономерностей образования и источников формирования терминологической и общеупотребительной лексики и определенная специфика терминологической номинации, активное взаимодействие терминов и общеупотребительных слов обуславливают актуальность исследования процесса развития и функционирования белорусской терминологии как одного из аспектов анализа словарного состава белорусского языка, поскольку мы "стоим только у порога создания общих описаний лексических систем различных языков"². В частности, изучение процесса развития и функционирования белорусской терминологии самым непосредственным образом связано с предметно-тематической характеристикой и историческим раз-

¹ Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. -- М., 1977. -- С. 3.

² Супрун А.Е. Лексическая система и методы ее изучения // Методы изучения лексики. -- Минск, 1975. -- С. 6.

витиём лексики белорусского языка.

Исследование теоретических и практических проблем упорядочения терминологии приобретает в условиях современной научно-технической революции и в связи с широкомаштабными задачами роботизации, компьютеризации и т.п. особую актуальность, поскольку упорядочение терминологии всегда связано с уточнением содержания и места определенных терминов в конкретных терминологических системах. Последнее, в свою очередь, является неотъемлемым элементом развития науки.

Необходимость изучения белорусской терминологии обусловлена и тем, что закономерности ее формирования, упорядочения, функционирования не получили пока системного исследования как в аспекте диахронии, так и в аспекте синхронии, а "спрос" на нее как никогда ранее велик.

Актуальными задачами белорусского терминоведения являются системное исследование этапов формирования белорусской терминологии, проблем ее структурно-семантической характеристики, включая вопросы системной организации, лексико-генетической, лексико-грамматической, лексико-семантической характеристик, вопросов развития, упорядочения и функционирования современной белорусской терминологии.

Цель и задачи исследования.

Целью данной работы является определение особенностей структурно-семантической организации, закономерностей и тенденций развития, упорядочения и функционирования современной белорусской терминологии. Исходя из этой цели в работе поставлены следующие конкретные задачи исследования:

- определить важнейшие направления и закономерности развития и упорядочения белорусской терминологии с учетом исторических условий и источников ее формирования;
- выявить тенденции интернационализации и международной унификации терминологии в условиях активного международного сотрудничества и обмена научной информацией;
- на основе анализа функционирования белорусской терминологии в условиях активного белорусско-русского двуязычия установить социолингвистические факторы, обуславившие

особенности такого функционирования;

- дать структурно-семантическую характеристику современной белорусской терминологии в пяти основных направлениях: специфика системной организации; лексико-генетическая, лексико-грамматическая, лексико-семантическая характеристики; терминообразование;

- раскрыть разнообразные средства образования терминов и их продуктивность в современном белорусском терминообразовании.

При решении поставленных задач использовались следующие методы:

- описательный -- применяется при характеристике терминологии в аспектах синхронии и диахронии;

- метод дефиниционного анализа -- используются словарные определения при описании терминологических и лексических значений слов;

- сравнительно-сопоставительный метод -- находит применение при установлении общих и различительных случаев в формировании, терминообразовании, лексико-генетической характеристике и т.д. терминологий русского и белорусского языков, а также при сравнении фактов общеупотребительной и терминологической лексики белорусского языка;

- статистический метод -- используется для более точного и объективного выяснения определенных характеристик терминологической лексики.

Сочетание нескольких методов в исследовании диктуется общими задачами современной лингвистики в направлении достижения большей объяснительной силы в сравнении с собственными синхроническими теориями.

Материал исследования.

Материал исследования /около 40 тыс. терминологических единиц/ извлечен из терминологических словарей, изданных в 20 -- 30-е годы, и современных -- "Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы" / Толкового словаря белорусского языка / в шести книгах, "Беларускай Савецкай Эцыклапедыі" в двенадцати томах, "Этымалагічнага слоўніка беларускай

мовы" /сёмь томов/, "Гістарычнага слоўніка беларускай мовы" /одиннадцать томов/, "Русско-белорусского словаря общественно-политической терминологии /1970/, "Слоўніка лінгвістычных тэрмінаў" /1990/, "Слоўніка фізічных і астранамічных тэрмінаў" /1979 /, "Школьнага геаграфічнага слоўніка" /1986 /, материалов "Тэрміналагічнага зборніка" /1985, 1986, 1990/, машинописи Обратного словаря белорусского языка, подготовленной отделом современного белорусского языка и культуры речи, картотеки отдела истории белорусского языка Института языкознания им. Якуба Коласа АН РБ; сборников работ 30 -- 40-х годов, собраний постановлений и инструкций государственных органов, современной периодической печати, различных серий журналов "Весці Акадэміі навук БССР" и "Вестнік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта" /Известия Академии наук БССР и Вестник Белорусского государственного университета/ за последние 5 -- 10 лет, отдельных монографических работ по белорусскому языкознанию и др.

Научная новизна работы.

В диссертации на широком материале впервые проведено системное исследование белорусской терминологии в аспектах структуры, лексико-генетической, лексико-грамматической и лексико-семантической характеристик, современных проблем развития, упорядочения, функционирования. Впервые поднимаются и изучаются вопросы системной организации, словообразовательной характеристики, принципов упорядочения, закономерностей развития и функционирования современной белорусской терминологии, методологическая проблема роли проективной деятельности в направлении создания оптимальных терминологических систем.

Практическая значимость исследования заключается в том, что собранный конкретный языковой материал и сделанные на основе его анализа выводы и обобщения могут быть использованы:

- в лексикографической практике -- при составлении терминологических словарей и словарей литературного языка;
- в преподавательской практике -- при подготовке

специальных по лексикологии, научной терминологии, стилистике /научному стилю/, а также при изучении раздела "Словообразование" по программе высших учебных заведений и средних школ;

- при разработке научных и научно-популярных программ белорусского радио и телевидения, в белорусской периодической печати;

- при решении теоретических и практических вопросов культуры речи билингвов в условиях тесного контактирования белорусского и русского языков и вопросов языковой политики в Белоруссии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Современная белорусская терминология характеризуется разнообразием источников развития, главным из которых является лексическая и словообразовательная система белорусского языка; важнейшие источники и тенденции развития белорусской терминологии обусловлены историческими условиями ее формирования.

2. Совершенствование /упорядочение, терминоконструирование/ современной белорусской терминологии включает два неотделимых аспекта: развитие понятийно-терминологического фонда /уточнение системы и содержания понятий/ и развитие языкового оформления терминов.

3. Международный характер исследовательской работы в условиях современной научно-технической революции находит выражение в двух основных тенденциях в области терминологии. Это, во-первых, бурное развитие терминологии в отдельных национальных языках, во-вторых, -- ее унификация на основе сближения и увеличения интернационального терминологического фонда.

4. Современная белорусская терминология является системным образованием, системная организация терминологии конкретных областей науки имеет полевую природу, которая находит выражение прежде всего в наличии центра и периферии, частичных пересечений терминосистем. Ядро терминологии включает термины, выражающие систему понятий данной

науки.

5. Системная организация белорусской терминологии имеет, кроме характеристики со стороны четкости границ собственно терминологической лексики, еще одну существенную характеристику -- со стороны функциональности, связанную с использованием терминологии в Белоруссии на белорусском и русском языках.

6. Всесторонняя оценка синоними, омоними, многозначности в терминологии возможна при учете трех аспектов: сущности и функционального назначения терминов, развития отдельных терминов и терминологических систем, задач упорядочения терминологии.

7. Отличительной особенностью терминообразования в сравнении с общелитературным словообразованием является активное использование синтаксического способа, в применении которого наблюдается тенденция роста. Его возрастающая активность в образовании новых терминов, с одной стороны, во многом объясняется уточнением понятий современной науки, с другой стороны -- вступает в противоречие с принципом краткости.

8. Среди морфологических средств образования современных терминов самое значительное место занимают суффиксы, которые характеризуются в терминообразовании значительно меньшим набором в сопоставлении с образованием общеупотребительных слов и очень высокой продуктивностью большинства из них.

Апробация работы.

Основные положения и выводы диссертации докладывались на заседании Международной комиссии по лингвистической терминологии при Международном комитете славистов /Киев, 1981/, на I Международном конгрессе по проблемам интернационализации и международной унификации терминологии /Варшава, 1983/, в выступлениях на IX съезде Международного комитета славистов /Киев, 1983/, на Всесоюзном семинаре "Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях наук союзных республик" /Москва, 1981/, на

международной конференции "Славяне: Единство и многообразие" /Минск, 1990/, на республиканских конференциях /Гомель, Гродно, Вильнюс, Киев, Могилев -- 1982, 1983, 1985, 1986, 1988, 1990, 1991/.

Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры белорусского языка Белорусского государственного университета.

Объем и структура диссертации.

Диссертация состоит из двух глав, введения и заключения, включает также списки цитируемой литературы и использованных источников фактического материала.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, показывается степень изученности проблемы белорусской терминологии, определяются основные направления и вопросы, связанные с изучением и упорядочением белорусской терминологии. Для выявления лингвистических особенностей и закономерностей развития терминологии выдвигается на первый план исследование ее в аспекте формирования и упорядочения, а также в структурно-семантическом, словообразовательном и функциональном аспектах. Формулируются также цель и задачи исследования, показываются его новизна, практическая значимость, используемые методы, апробация, материал исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава "Становление и развитие современной белорусской терминологии" посвящена исследованию исторического становления белорусской терминологии.

При анализе формирования терминологии последовательно разграничиваются процесс естественного пополнения терминологической лексики в ходе развития науки, техники, производства и собственно терминологическая работа по упорядочению этой лексики. В качестве основных этапов развития белорусской терминологии выделяются старобелорусский период XIV -- XVII вв., конец XIX -- начало XX в., первое послеоктябрьское десятилетие. Первоначальной основой форми-

рования терминологической лексики рассматриваются номинации различных предметов, явлений природы и общества в народной речи и фиксация этих номинаций в письменных памятниках старобелорусского языка.

Наиболее развитыми /с точки зрения естественного формирования/ обаятия терминологии в XIV -- первой половине XVII в. признаются те, которые обслуживали основные направления хозяйственной, научной и общественной жизни белорусского народа. Это общественно-политическая, торговая, сельскохозяйственная, промысловая, возная, а также терминология языкознания, астрономии, математики и др.¹

Ранними элементами работы по нормированию и унификации терминологии в старобелорусский период в диссертации признается выявление на полях рукописных и печатных текстов разночтений терминологической лексики, введенный Ф.Скориной в широкую практику книжников способ толкования слов с помощью глосс на "боцех" издаваемых книг².

Толкование "темных" слов-терминов с помощью глосс содействовало становлению единообразного языкового и смыслового употребления терминов, расширению старобелорусской терминологической лексики и выполняло в определенных текстах основные функции словарей, в том числе и терминологи-

¹ Многие тематические пласты старобелорусской лексики исследовались в кандидатских диссертациях Бекиша В.А., Гилевич Н.И., Даунене З.П., Евтухова В.Д., Зеневич З.А., Казачонок Т.Г., Корчица М.А., Крапивина П.Ф., Купреенки В.А., Лозовского В.М., Марченко А.З., Поповой Г.В., Скурата К.В., Судника М.Р., Шиколовича А.К., Шадурского И.В., Чертко И.И. и др.; см. также: Булыка А.М. Лексічны запазычанні у беларускай мове XIV -- XVII стст.-- Минск, 1980; Жураўскі А.І. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы.-- Минск, 1967.-- Т.І; Шахун Л.М. Станаўленне і развіццё беларускай мовы.-- Минск, 1959.

² Анализ развития белорусской лексикографии в XVI -- XVII вв. сделан в работе: Судник М.Р. К истории белорусской лексикографии XVI -- XVII вв.: Автореф. дис. ...канд. филол. наук.-- Минск, 1953.

ческих.

Большое значение для развития старобелорусской терминологии имеют созданный в 1596 г. Лаврентием Зизанием первый словяно-белорусский словарь и "Лексиконъ славеноросскій..." Помвы Беринды /1627/. Значительная часть содержащихся в них терминов сохранилась до нашего времени и составляет устойчивое ядро белорусской терминологии.

Работа по развитию и унификации терминологии как самостоятельный вид лексикографической деятельности в XIV -- XVI вв. не велась /во всяком случае, такое заключение можно сделать по тем памятникам старобелорусской письменности, которые сохранились/, хотя синонимические замены терминов, глоссы, "приточки" и словари того времени, безусловно, выполняли также и функции нормирования и унификации терминологии.

В XVII -- XVIII вв. были изданы только единичные научные книги /исторические хроники, астрономические сборники/, хотя, как показывает анализ, научная терминология этих памятников довольно богата и разнообразна, что свидетельствует о высоком уровне развития науки и просвещения на белорусских землях. Несмотря на давние лексикографические традиции и наличие развитой для того времени терминологии в печатных изданиях, в XVII -- XVIII вв. не было издано специальных терминологических словарей по отдельным областям знания. Это во многом объясняется историческими условиями формирования белорусской нации. К концу XVI в. в связи с тем, что Белоруссия в результате Люблинской унии оказалась в составе Речи Посполитой, начинается активный процесс колонизации белорусского населения Великого княжества Литовского. Белорусский язык постепенно утрачивает свою полнофункциональность, вытесняется польским и латинским из официальной сферы.

Вследствие осуществленного в конце XVIII в. после длительного господства польских феодалов присоединения Белоруссии к России развитие белорусского языка и особенно делового и научного стилей также сдерживалось.

В начале XX в. произошло значительное оживление терминологической работы. После издания царским правительством так называемого закона о свободе печати начали активную работу многочисленные белорусские издательства. В печатных изданиях научного и научно-популярного содержания ставилась цель "объяснить все явления природы, главные законы физики и химии, жизни земли..., знакомить с географией и историей родного края"¹. Поэтому в них содержалось много терминов. Научно-популярные публикации носили в определенном смысле нормативный характер, содействовали укоренению научной терминологии в языковую практику и содержали, таким образом, некоторые элементы работы по упорядочению белорусской терминологии. Однако несмотря на некоторое расширение сферы функционирования белорусского языка, он все еще не соответствовал тем задачам, которые возникали в процессе дальнейшего развития общественно-политической жизни, национальной культуры и литературы белорусского народа.

С образованием Белорусской ССР сфера функционирования белорусского языка значительно расширилась, хотя процесс такого расширения носил противоречивый и непоследовательный характер. Организация средней и высшей школы, образование национальной периодической печати, подготовка школьных учебников, переводческая деятельность, развитие научных исследований требовали быстрого развития и усовершенствования белорусского языка, и в первую очередь разработки терминологии хотя бы в объеме преподавания на родном языке в средней школе, создания программ, учебников, учебных пособий.

Значительная роль в разработке и упорядочении белорусской научной терминологии принадлежит созданной в феврале 1921 г. Научно-терминологической комиссии, которая работала сначала при Народном комиссариате просвещения, затем с 1922 по 1929 гг. -- в Институте белорусской культуры, а в 1929 -- 1930 гг. -- в Академии наук БССР. В результате были созданы краткие словари по геометрии, аналитической геомет-

¹ Лучынка. -- 1914. -- Кн. 4. -- С. 36.

рии и др., опубликованные в "Вестнике Народного комиссариата просвещения БССР", и 24 словаря по различным областям науки, опубликованные в соответствующих выпусках "Белорусской научной терминологии" на протяжении 1922 -- 1930 гг.

Чяряду со словарной работой и обогащением понятийно-терминологического фонда значительным вкладом Научно-терминологической комиссии в развитие белорусской терминологии явилась разработка теоретических и практических вопросов терминологии, которые активно обсуждались в отраслевых секциях комиссии.

Прерывистость письменных традиций в формировании белорусской терминологической лексики в результате исторических условий развития и функционирования белорусского языка обусловила некоторую специфику источников и принципов развития новой белорусской терминологии. В значительной степени эта специфика нашла выражение в активном использовании лексики живого народного языка, в том числе и диалектной лексики.

Основным принципом создания новых терминов в работе Научно-терминологической комиссии было использование средств белорусского языка путем использования существующей общепотребительной лексики /апавяданьне, зваротак, пыталнік, вапняк, вільгаць, вочка, выкапні, вышня, глеба, глей, гук, дакладнасьць адносная, кірунак руху, ланцуг замкнуты, лік ваганьняў, паліва, прамень накіраваны/, применения на базе национального языка аффиксального словообразования, осново- и словосложения, калькирования, семантического перевода /агнетрывалы, ахоуны, вейкавае цела, зрух слаёў, голанасення, павойня /расьліны/, паглынальнік, светланосы, светлапераломчая здольнасьць, светлачулы, сілавы мнагакутнік, сыскальнасьць вадкасьцей/, создания на белорусском лексическом и словообразовательном материале терминов-неологизмов: адвольны множнік /произвольный множитель/, азначальны сказ /определятельное предложение/, даследаваньне /исследование/, датычная /касательная/, дзель /частное/.

лічнік /числитель/, магутнасць /мощность/, назоўнік /знаменатель/, прастора /пространство/, суквецце /соцветие/, уяўны /воображаемый/.

Значительная часть созданных неологизмов не закрепи-лась в белорусской терминологии по причине широкой употре-бительности в практике интернациональных и славянских, в первую очередь русских соответствий, а также по причине искусственности отдельных новообразований и неточного со-ответствия научному содержанию обозначаемых понятий: ася-родак /центр/, красленьне /чарчэнне /, кругадрэз /сегмент/, праствакутнік /прамавугольнік/, пэўнік /аксіёма/. Такие тер-мины в большинстве случаев помещались в выпусках "Белорус-ской научной терминологии" в качестве вариантов /на первом или на втором месте/ рядом с заимствованным термином и предлагались на суд общественности и времени.

Однако следует при этом отметить, что принцип макси-мального использования лексики белорусского языка вовсе не означал одинаковую степень использования белорусской лекси-ки в различных областях науки.

Содержащимся в русской части всех выпусков терминам соответствуют в белорусской части три группы терминов -- собственно белорусские или славянские эквиваленты /чаще об-щие в русском и белорусском языках/, заимствованные терми-ны, соответствующие таким же заимствованиям в русской час-ти, созданные авторами на основе белорусского лексического и словообразовательного материала неологизмы и рекоменду-емые к терминологизации общеупотребительные белорусские сло-ва. Однако соотношение этих трех групп различно в каждом выпуске в зависимости не столько от подхода составителей к заимствованию, сколько от специфики генетического состава терминологии определенной области знания. И в русской, и в белорусской части отдельных выпусков генетический состав терминов имеет существенные отличия.

Так, в русской части первого выпуска /"Элементарная математика /Арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, основы аналитичной геометрии і вышэйшага аналізу"/ содер-

жится около 200 заимствованных терминов из 901 термина, включенного в словарь, т.е. примерно 22,2%. Из них 20% простых и 2% составных. Примерно 62 -- 63% иноязычных терминов, зафиксированных в русской части, были приняты в качестве терминов и в белорусской части: абсцисса, альгебра, амплитуда, більён, градус, інтэрвал, коэффициент, модуль, піраміда, радыкал, сінус, тэорэма, цыфра и др. За очень редким исключением все они прочно вошли в белорусскую математическую терминологию /вместо приведенного цыфра в современной терминологии используется белорусский термин лічба/ и отличаются от современных только орфографически, поскольку писались в соответствии с орфографией того времени. Отдельные заимствованные термины, сохраняясь в современной терминологии, отличаются лишь частично, в основном -- в формах грамматического рода: трапэз -- трапеция, эліпса -- эліпс, кляса -- клас.

Для IO -- II% заимствований, содержащихся в русской части этого выпуска, в белорусской части в качестве эквивалентов предложены неологизмы или рекомендуемые к терминологизации общеупотребительные белорусские слова: абсурд -- недарэчнасьць, базис -- падстава, горизонтальный -- паземны, концентрический -- супольнаасяродкавы, параллелепипед -- роуналежнасьценнік, параллелограмм -- роуналежнабочнік, параллельный -- роуналежны, периметр -- абвод, перпендикуляр -- простастаная /лінія/, фокус -- вогнішча, эксцентрический -- рознаасяродкавы и др.

Почти все они не прижились и не употребляются в современной терминологии. Некоторые из них имеют определенную употребительность в научном стиле современного белорусского языка в качестве общенаучных, хотя и не используются в математической терминологии: недарэчнасьць, падстава, роуналежны.

Для 8 -- 9% математических иноязычных терминов русской части первого выпуска в белорусской части предлагаются два эквивалента -- заимствованный /на первом месте/ и белорусский /на втором/: аксіома -- аксіома, пэўнік;

бином -- біном, двохчлен; детерминант -- детэрмінант, вызначнік; проекция -- проэкция, спод; постулат -- постулат, вымога; триангуляция -- трыангуляцыя, трыкутнікаваньне и др. Как и в предыдущем случае, варианты образованных терминов вместо заимствованных не прижились в современной терминологии. Исключение составляют некоторые термины, которые в несколько ином языковом оформлении используются как варианты: в математической терминологии /двухчлен/ или в других терминосистемах /разбор, азначальнік -- в лингвистической терминологии.

Для 18% иноязычных математических терминов русской части выпуска из предложенных двух вариантов созданный белорусский эквивалент подается на первом месте, а иноязычный -- на втором: биссектриса -- роўнаасечная, бісектрыса; диаметр -- прамер, дыяметр; квадрант -- чвэртка, квадрант; конус -- стажок, конус; медиана -- сяредніца, медыяна; процент -- адсотак, процант; сектар -- кругавыраз, сектор; транспортёр -- кутамер-пераносьнік, транспартыр; цилиндр -- валец, цыліндр; элементы -- складнікі, элементы и др. Некоторые из предложенных в первом выпуске белорусских эквивалентов хотя и не употребляются сейчас в математической терминологии, но вошли в современные терминосистемы других отраслей науки или в состав общенаучной терминологии: сумяшчальнасьць, контур, суразьмернасьць, уклад, складнікі /в сфере функционирования современной терминологии в общенаучной терминологии, в теории систем и др. чаще употребляется термин складаючы/.

Иная ситуация в отношении степени использования белорусской лексики наблюдается в выпуске "Практыка і тэорыя літаратурнага мастацтва". В нем русская часть включает около 980 иноязычных терминов из 1706 терминов, которые были включены в выпуск /после обсуждения предложенных составителем 2500 терминов/, что составляет 57,4%.

Из числа иноязычных в белорусской части примерно 465 /47% /имеют белорусские эквиваленты. Часть из этих эквивалентов составляла общеизвестная лексика, которая широко использовалась и формирующаяся в то время литературном языке и

в живой народной речи и предлагалась для употребления в функции терминов: абсурд -- недарэчнасьць, абсурдны -- недарэчны, аналогія -- падобнасьць, апострофа -- зварот, бібліограф -- кнігавед, дыссонанс -- рознагучнасьць, журнал -- часопіс, зодчий -- будаўнічы, інтуіцыя -- падсьвядомасьць, космічны -- сусьветны, мемуары -- успаміны, оппоніраваць -- супярэчыць, паўза -- перапынак, рэзюме -- абагульненьне, фрагмент -- адрывак, фраза -- выслоўе, экстаз -- захапленьне і др.

Чаць прапанаваных у даным выпуску тэрмінаў закрэпілася пазьней у тэрміналагічнай практыцы і вошла ў сучасную тэрміналогію літаратураведэньня ці некаторых іншых навук /іногды як варыянты заімаваных тэрмінаў, асабліва ў сфэры функцыянаваньня/: дзеянньне /твора/, надпіс, паўтарэньне, довад, зварот, будаўнічы, падсьвядомасьць, афарбоўка, сусьветны, рукапіс, помнік, наватвор, гукаперайманы, правапіс, многаслоўе, абагульненьне, выслоўе і др. Адрэбныя з іх закрэпіліся ў сучасным літаратураведэньні ў іншых па сьравненьні з прапанаванымі значэньнямі, напрыклад, увасабленьне.

Некаторыя з прапанаваных у выпуску тэрмінаў закрэпіліся пазьней у тэрміналагічнай практыцы з вызначанымі морфалагічнымі і словаафармавальнымі зьмяненнямі: упадабленьне -- прыпадабленьне, часопіс -- часопіс, адрывак -- урывак.

Адрэбныя сучасныя тэрміны афармаваны па мадэлям, якія прапанаваны ў выпуску, але з існаваньнем іншых прыводзячых асноваў: увасабленьне/персанафікацыя/ -- адушаўленьне, сугалосьсе -- сугучнасьць.

Іншую частку прапанаваных беларускіх эквівалэнтаў для іназычных тэрмінаў рускай часткі выпуску складаюць спецыяльна створаныя неалагізмы ці рэгіяналізмы: абонэмент -- перадплата, аўтограф -- уласнапіс, алегорыя -- іншасказ, бібліятэка -- кніжня, біограф -- жыцьцяпісец, варварызм -- чужаслоў, геналягія -- радавод, журналіст -- часопісец, ізавацьне -- вылепак, інтэрлюдыя -- паміждзея і др.

Среди этой группы предложенных в выпуске эквивалентов в последующем получили определенную степень употребительности в предлагаемом виде или с некоторыми изменениями только отдельные: іншасказальны, іншасказ /соврем. іншасказанне/, супярэчнасьць, суспольнасьць /соврем. супольнасьць/, скоранісь /соврем. скораніс/.

Для 80 иноязычных терминов русской части выпуска в белорусской части даны 2 варианта: а/ белорусские; б/ иноязычный и белорусский; в/ белорусский и иноязычный:

а/ 15 случаев: версия -- чутка, пагалоска; мораль -- навучальнасьць, абычайнасьць; популярный -- агульнадаступны, усевадомы; субъективность -- асабовасьць, асабістасьць; экзэмпляр -- паасобнік, прымернік и др.

Большинство предложенных в этой подгруппе белорусских эквивалентов -- общеизвестные белорусские лексемы. Некоторые из них, иногда с определенными изменениями, закрепились в терминологической практике, хотя и не всегда в предлагаемом в выпуске значении: проба, прадужытасьць, развязка, скарачаньне /соврем. скарачэньне/, усячэньне.

б/ 14 случаев: инициалы -- ініцыялы, пачатнікі; новела -- новэля, апавяданьне; оркестр -- оркестра, капэляль; терминология -- тэрмінолёгія, назваслоўе, элегический -- элегійны, жаласьлівы и др.

Примерно половину предложенных в этой подгруппе белорусских эквивалентов составляют общеизвестные лексемы, другая половина -- специально созданные неологизмы. В современной терминологии из терминов этой подгруппы закрепились заимствованные варианты.

в/ 51 случай: апофеоз -- убагауленьне, апотэоз; беллетристика -- краснае пісьменства, белетрыстыка; космополит -- сусьветнік, космополіт; мимика -- мігаваньне, міміка; официальный -- службовы, офіцыйны; эпиграф -- надпіс, эпіграф и др.

Только единичные слова из предложенных белорусских эквивалентов употребляются в современных литературоведческих текстах в качестве вариантов заимствованных терминов:

мастацкі, сьціслы, мілагучны. Закреплению их в современной терминологии препятствовала широкая распространенность и интернациональный характер многих заимствованных терминов, оттенок "обыденности" многих из предлагаемых слов, а иногда и их ярко выраженный эмоционально-оценочный характер или неполное соответствие обозначаемым понятиям, что исключало их использование в качестве терминов. Кроме того, некоторые специально созданные слова-термины имели искусственный характер.

Таким образом, принцип максимального использования средств белорусского языка, выдвинутый составителями и первого, и второго выпусков, реализовался в различной степени в практической работе над математической и литературоведческой терминологиями /в математической терминологии 10 -- 11% простых иноязычных терминов переведено на белорусский язык, в литературоведческой -- 47%/. В значительной мере такая большая разница обусловлена особенностями математической и литературоведческой терминологий. Если для обозначения математических понятий использование средств живого народного языка во многих случаях было невозможно /что отмечалось и в предисловии к первому выпуску/, то для наименования понятий теории и практики литературного искусства возможность использования таких средств в принципе не обх димо было рассмотреть и проверить.

В то же время нельзя не отметить, что сопровождение многих заимствованных терминов белорусскими эквивалентами принесло в последующем большую пользу терминологической практике независимо от того, какая часть из предложенных национальных терминов закрепилась в терминологии. Наличие таких вариантов наглядно показывало материал обоих источников терминообразования и представляло на суд специалистов и времени /тем более, что проектный характер выпусков подчёркивался в предисловиях к выпускам, где содержалась и просьба ко всем заинтересованным лицам и учреждениям вносить свои предложения по совершенствованию предлагаемой в выпусках терминологии/.

Помимо тенденции максимального использования средств национального языка, введению многих белорусских терминов вместо иностранных содействовала существовавшая в то время языковая ситуация. Поскольку научные исследования в Белоруссии на белорусском языке только начинали проводиться, а терминология не имела еще стабильной практики употребления, то исследователи часто использовали в качестве терминов слова общепонятного языка, а иногда и регионализмы, которые и были зафиксированы составителями выпусков. Многие из таких терминов не были впоследствии приняты терминологической практикой.

Примерно такое же, как в выпуске "Теория и практика литературного искусства", процентное отношение переведенной составителями иноязычной терминологии на белорусский язык к оставленной без перевода /от 35 до 47%/ наблюдается в выпусках "Терминология права", "Терминология обществоведения", "Словарь грамматическо-лингвистический", "Словарь сельскохозяйственной терминологии", "Словарь педагогических дисциплин", "Словарь общего растениеводства"¹.

Другая группа терминологических выпусков 20-х годов содержит /как и выпуск "Элементарная математика"/ небольшое количество переведенных на белорусский язык только одним белорусским эквивалентом иноязычных терминов в процентном отношении ко всему объему иноязычных терминов русской части.

Среднее место в отношении перевода иноязычных терминов на белорусский язык занимают терминологические выпуски ботанической, анатомической, почвоведческой терминологий, а также терминологий логики и психологии.

¹ Беларуская навуковая тэрміналогія. -- Вып. ІО. -- Тэрміналогія права. -- Мінск, 1926; Вып. ІІ. -- Тэрміналогія грамадазнаўства. -- Мінск, 1927; Вып. І5. -- Слоўнік грамадска-лінгвістычны. -- Мінск, 1927; Вып. І9. -- Слоўнік сельскагаспадарчай тэрміналогіі. -- Мінск, 1928; Слоўнік педагогічных дысцыплін. -- Мінск, 1930; Вып. 24. -- Слоўнік тэрміналогіі агульнай раслінагадоўлі. -- Мінск, 1930.

Следует отметить также, что в отдельных выпусках "Белорусской научной терминологии" принцип максимального использования средств белорусского языка не выдвигался на первый план. Так, в выпуске физической терминологии, проект которого был составлен преподавателем Белорусского государственного университета А.Ю.Мицкевичем в 1927 -- 1928 гг. и включал 6906 терминов на русском, белорусском и французском языках, на первое место выдвигался принцип сближения с интернациональной терминологией: "В основу были положены такие принципы: 1/ приблизить к интернациональной физической терминологии; 2/ использовать богатство живого народного языка"¹.

Без перевода дается преобладающее большинство заимствованных слов бухгалтерской терминологии: "Преобладающая часть слов в этой терминологии -- интернациональная, потому что большинство их настолько распространено сейчас среди счетоводов и в канцеляриях, что нет необходимости переводить их на белорусский язык или создавать неологизмы"². Преобладание заимствованной терминологии и оформление терминов без перевода в белорусской части выпусков отмечено также в предисловиях к выпуску "Геология, минералогия, кристаллография", к выпуску "Географические и космографические термины и названия небесных тел" и др.

Таким образом, к заимствованию как принципу формирования белорусской терминологии члены Научно-терминологической комиссии относились дифференцированно в различных отраслевых терминосистемах. В физическом, математическом и геологическом выпусках "Белорусской научной терминологии" доля заимствованных слов значительно больше, чем в выпусках, посвященных сельскохозяйственной, ботанической и обществоведческой терминологиям.

Дифференцированный подход составителей выпусков к за-

¹ Беларуская навуковая тэрміналогія. -- Вып. 21. -- Слоўнік фізічнай тэрміналогіі. -- Мінск, 1930. -- С. 2.

² Беларуская навуковая тэрміналогія. -- Вып. 17. -- Слоўнік бухгалтарскай тэрміналогіі. -- Мінск, 1927. -- С. 3.

имствованию терминов в различных отраслевых терминологиях полностью оправдан как с точки зрения генетического состава терминов, так и с точки зрения тенденций их развития. Так, в ботанической терминологии, в сравнении с минералогической, слова восточнославянского происхождения составляют значительно большую долю из общего числа терминов, что определенным образом отражается и на тенденциях развития этих терминосистем.

Составители терминологических выпусков относились к заимствованию с осторожностью. Большая часть выпусков Научно-терминологической комиссии содержит в среднем 70% терминологических заимствований от количества их в русской части. Значительная часть иноязычных терминов дана в выпусках в качестве вариантов к белорусским, преимущественно неологизмам.

Составители выпусков руководствовались также принципами полноты и системности терминологии каждой области знания, однако видели при этом несовершенство издаваемых ими словарей в последовательности проведения этих принципов и обращались за помощью к заинтересованным лицам и учреждениям.

С целью достижения полноты и системности публикуемых словарей была использована форма двуязычного русско-белорусского словаря. Русская часть служила канвой для выявления основного понятийного фонда каждой области знания и в значительной мере выполняла функцию так называемого "предварительного словника". С той же целью при составлении словарей использовались также украинская и польская терминологии соответствующих дисциплин. Сложной проблемой для составителей было совмещение принципа полноты терминологии с требованиями педагогической практики.

Общим недостатком всех 24 выпусков терминологии видится неточное определение границ понятийного содержания конкретных областей знания. По этой причине в каждом из выпусков содержится значительная часть терминов, которые принадлежат другим областям науки и повторяются в нескольких выпусках. Этот недостаток, по-видимому, осознавался авторами,

поскольку каждый последующий выпуск характеризуется большей научной строгостью в выборе терминов. Не все рекомендованные Научно-терминологической комиссией термины были одинаково оправданы с точки зрения языковой практики и соответствия содержанию определенных понятий, некоторые новообразования носили искусственный характер, и составители словарей работали над их усовершенствованием.

В разработку терминологии различных областей науки в 20 -- 30-е годы значительный вклад внесли народные писатели Белоруссии Якуб Колас и Янка Купала. Участие народных писателей в формировании терминологической лексики -- явление не случайное. Замечено, что в разработку терминологии всех национальных языков народов бывшего СССР внесли важный вклад выдающиеся писатели. Непосредственное участие классиков белорусской литературы в разработке белорусской научной терминологии, теоретическое осмысление и пропаганда различных языковых стилей и изобразительных средств, широкое использование терминологической лексики в художественных произведениях внесли ощутимый вклад в формирование новой белорусской научной терминологии на начальной стадии ее разработки и упорядочения.

В первое послевоенное десятилетие в Белоруссии не было специального центра разработки и упорядочения терминологической лексики. Отсутствие такого центра, а также руководящих пособий по терминологии стало причиной значительного увеличения вариативности: появилось множество вариантных пар типа шагаючы экскаватар -- крочацы экскаватар, выключаць -- выключальнік, скорасць -- хуткасць и др. Большая степень вариативности терминов характерна для изданных в 1947 -- 1950 гг. брошюр и книг по технологии металлов, строительному делу, механизации и электрификации сельского хозяйства.

С 1955 по 1965 годы в Институте языкознания Академии наук БССР работал сектор терминологии, в котором были подготовлены и изданы "Русско-белорусско-латинский словарь ботанической терминологии" /Мн., 1967/, "Русско-белорусский сло-

варь общественно-политической терминологии" /Мн., 1970/, создана картотека и подготовлен "Русско-белорусский словарь сельскохозяйственной терминологии" /рукопись/, создана картотека для русско-белорусского политехнического словаря. Названные словари, а также "Словарь лингвистических терминов" /Мн., 1962/, "Краткий словарь литературоведческой терминологии" /Мн., 1963/ создавались на основе принципа сближения белорусской терминологии с русской.

Значительную роль в разработке и нормировании белорусской терминологии в 60 -- 70-е годы сыграла подготовка Белорусской Советской Энциклопедии, которая велась силами самых разных специалистов, успешно работала при Главной редакции энциклопедии представительная комиссия по научной и технической терминологии под руководством народного писателя Белоруссии К.Крапивы. Комиссия провела большую работу по упорядочению уже существующей терминологии и по созданию многочисленных новых терминов, значительная часть которых была образована путем использования существующей в белорусском языке лексики и на основе законов белорусского словообразования: збегнасць, звадкаванне газу, нацёкі, адбойка, адвображанне и др.

В 60 -- 70-е годы некоторые вопросы белорусской терминологии нашли освещение в диссертационных работах по исследованию определенных тематических объединений слов и отдельных отраслевых терминологий в современном белорусском языке¹.

В 1980 г. в Белоруссии создана Терминологическая комиссия Академии наук ВССР /РБ/, на основе которой в 1990 г. создана "Республиканская терминологическая комиссия при Академии наук Беларуси". Она состоит из девяти секций и включает ведущих ученых, специалистов различных областей

¹ Камко Л.А. Земледельческая процессуальная лексика в современном белорусском литературном языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. -- Минск, 1975; Киселевский Л.И. Белорусская ботаническая терминология: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. -- Минск, 1962; Красней В.П. Белорусская филологическая терминология начала XX в.: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. -- Минск, 1969 и др.

знания. Республиканская терминологическая комиссия разрабатывает научные принципы упорядочения белорусской терминологии, координирует и организует терминологическую работу в различных учреждениях Республики Беларусь.

Естественное развитие современной белорусской терминологии в процессе углубления определенных областей знания происходит в двух направлениях: в направлении совершенствования языкового оформления терминов и в направлении развития понятийно-терминологического фонда.

В первом направлении следует отметить особую важность для белорусской терминологии вопросов становления нормы в терминологической лексике. Во-первых, языковое оформление научных терминов, которые широким потоком входят в общелитературный язык, отражается на чистоте белорусской речи. Во-вторых, продуктивность некоторых моделей образования терминов оказывает влияние на словообразовательные модели в общелитературном языке. Примером последнего являются многочисленные образования с суффиксом *-асць-*, которые широко используются в современном белорусском словообразовании для обозначения отвлеченных признаков /ажыццявінасць, магчымасць, мэтагоднасць, неабходнасць, устойлівасць, уяўнасць/, часто вследствие высокой продуктивности таких образований в терминологической лексике /бінарнасць, гемагеннасць, дыскрэтнасць, інварыянтнасць, прадметнасць, спантаннасць/. Широкая употребительность в терминологической лексике образований с суффиксами *-э-*, *-ацы-* /гуманізацыя, вітамінізацыя, інтэлектуалізацыя, структурызацыя, хімізацыя/, *-к-* /кампанука, мотка, плаўка, прадука, фармука/, некоторая активизация образований с суффиксом *-уч-* /-уч-/ также оказывает влияние на продуктивность таких образований в общелитературном языке.

Современная белорусская терминология характеризуется довольно высокой степенью словообразовательной вариативности /цепланасіцель -- цепланосьбіт, выпраменьне -- выпраменьванне, адкладанні -- адклады/, часто наблюдаются отклонения в фонетической и морфологической адаптации заимство-

ванных терминов: цитрація -- цытрація -- цитраванне -- цы-
траванне -- тытрація -- тытраванне, дыццлаты ртуці -- ды-
яццлаты ртуці, дэфарміраванне -- дэфармаванне.

Создание новых терминов как определенный вид лингвистической проективной деятельности /терминотворчество/ связано с учетом трех основных факторов. Это знание основных закономерностей словообразования национального языка, учет степени соответствия определенного термина содержанию обозначаемого понятия и учет требований языковой политики в области терминологии.

Первые два аспекта довольно часто являлись объектом специального анализа в отечественной и зарубежной лингвистике. Последний же аспект не только не получил пока должного освещения, но и был сформулирован как отдельная социолингвистическая проблема, хотя в практике терминообразования он неизменно имплицитно присутствует.

Довольно часто термины получают оценку со стороны носителей языка, которые не являются специалистами определенной области знания. Одобрение или осуждение определенных терминов высказывается обычно в таких случаях относительно языкового оформления новых терминов с точки зрения потребностей коммуникации, культуры речи, сохранения национальной специфики языка.

Со стороны специалистов новые термины получают оценку относительно их соответствия потребностям научно-познавательной деятельности в определенной области знания, эффективного осуществления производственной и других видов деятельности. Нередко оценки новых терминов специалистами и неспециалистами не совпадают.

Поскольку многоаспектный процесс терминообразования включает также и дефиницию определенного понятия, то значительный интерес представляет также знание того, как определенная профессиональная группа оценивает соотношение дефиниций терминов и их лингвистического оформления с позиций не только определенных областей науки, производства и др., но и со стороны языковых и социальных критериев. В области

общественных наук это приобретает исключительное значение в связи с идеологической маркированностью дефиниций терминов.

Оценки специалистов и широкой общественности довольно часто принципиально различаются и по вопросу о заимствованиях в терминологии. Это в значительной степени обусловлено некоторой "подчиненностью" специалистов процессу интернационализации науки. Изучение мнения широкой общественности по этому вопросу также является актуальной социолингвистической задачей.

В белорусской терминологии отношение к заимствованиям было довольно четко сформулировано в 20-е годы Научно-терминологической комиссией и остается в принципе таким же в современной терминологической практике. В общем виде его можно сформулировать следующим образом: если определенный иноязычный термин широко используется в сфере функционирования и в близкородственных славянских языках, то нет необходимости создавать белорусское соответствие. Однако в практике терминообразования вопрос о заимствованиях всегда должен решаться с учетом всех как внутриязыковых, так и экстралингвистических факторов.

Наряду с вопросами лингвистического нормирования современной белорусской терминологии, большое значение в первом направлении развития терминологии /развития языкового оформления терминов/ имеет достижение адекватного выражения терминируемого понятия.

Анализ развития языкового оформления терминов в направлениях лингвистического нормирования и адекватного выражения содержания соответствующих понятий свидетельствует о значительном увеличении количества сложных терминов в сравнении со словарями 20-х годов, что во многом объясняется общей тенденцией дифференциации научных понятий и реалий. Этой тенденцией объясняется и активизация словосложения в современной белорусской терминологии. Особое место в развитии белорусской терминологии занимают структурное калькирование и семантическая интерференция.

Развитие и совершенствование языковых средств выражения научных понятий проявляется в развитии абстрактной лексики и ее терминологическом использовании, в закреплении определенных вариантов из нескольких существующих, в дополнительных терминологических значениях слов, в более широком использовании прилагательных и причастий с суффиксами -уч- /-уч-/ и т.д.

Развитие понятийно-терминологического фонда белорусской терминологии осуществляется в двух основных направлениях: углубление существующих разделов наук и развитие современных концепций. Первое связано с выявлением и возведением в объект исследования новых явлений и процессов. Второе -- с разными аспектами изучения этих явлений и процессов, разными подходами к их анализу. И в первом, и во втором направлении развитие терминологической лексики осуществляется на основе расширения понятийного фонда белорусской терминологии.

В связи с активным проявлением в терминологии концептуального подхода к трактовке явлений выделяются две точки зрения на дальнейшее развитие и упорядочение терминологии. Первая основана на принципе нормативности и на необходимости разработки определенных рекомендаций, которые должны учитываться при создании и упорядочении терминов. При таком подходе использование нескольких терминов для характеристики одного понятия рассматривается как негативное явление.

Не умаляя значительности той работы, которая ведется в отношении нормирования терминологии, нельзя не отметить большую роль в развитии лингвистической теории так называемой концептуальной терминологии, а тем самым и состоятельность второй точки зрения на пути развития терминологии, основанной на учете всех без исключения терминов. Работа по упорядочению терминологии должна проводиться с предыдущим выяснением вопроса: характеризуют ли определенные термины соответствующее понятие с разных сторон или являются чистыми дублетами и, значит, избыточными, лишними, ненужными.

Развитие терминологии -- это не только расширение состава терминов, но и совершенствование их внутренней систе-

матизации /иерархизации, классификации и т.д./, определение взаимосвязей между терминами на основе установления системы понятий определенных разделов лингвистики и построения адекватной системы терминов.

В современных условиях бурного развития науки, техники вопросы упорядочения терминологии приобретают особую актуальность. Понятие "упорядочение" употребляется в диссертации в толковании Д.С.Лотте, который подчеркивал принципиальную разницу между словарной работой и работой по упорядочению терминологии. Результатом работы по упорядочению должна быть оценка соответствия термина понятию, тем требованиям, которым должен удовлетворять термин как член определенной терминологической системы, и создание новых логически обоснованных терминов.

Как и естественное развитие терминологии в ходе развития науки и практики, упорядочение включает два основных аспекта: упорядочение языкового оформления терминов /лингвистическое упорядочение/ и систематизацию, уточнение понятий и соответствующих терминов /специально-научное, содержательное упорядочение/. Эти аспекты нельзя считать абсолютно независимыми. Они связаны между собой на основании той общей связи, которая существует между мышлением и языком, понятием и словом.

Принципиальным отличием упорядочения терминологии от ее естественного развития является сознательность и целенаправленность этой работы. Существенной особенностью практической организации работы по упорядочению терминологии является то, что она требует активного сотрудничества ученых-специалистов и терминологов.

При упорядочении белорусской терминологии необходимо опираться на общие принципы, выработанные терминологической теорией, с учетом специфических аспектов и задач создания методики разработки и упорядочения терминологии в условиях белорусско-русского билингвизма.

Некоторая специфика развития и упорядочения терминологии в Белоруссии связана с разной степенью функционирования

белорусского и русского языков, особенно в различных областях науки. Если научная литература гуманитарного профиля издается в большинстве случаев на белорусском языке, то новая терминология физики, кибернетики, математики, химии и др. создается преимущественно на русском языке.

В процессе упорядочения языкового оформления терминов, в частности, при выборе оптимального варианта термина необходимо учитывать четыре основных аспекта: 1/ наиболее точное соответствие содержанию понятия; 2/ степень краткости; 3/ степень близости к соответствующим терминам других славянских языков и в первую очередь -- к терминам русского языка; 4/ словообразовательные возможности.

Актуальной задачей упорядочения белорусской терминологии является изучение практики употребления терминов и публикация рекомендуемых терминов.

Не утрачивает своей актуальности и проблема пополнения понятийно-терминологического фонда была решена к 50 -- 60-м годам. К этому времени сложилась и пополнялась только в связи с новыми изменениями в системе понятий общественно-политическая, литературоведческая, лингвистическая, историческая, ботаническая терминология.

Менее развитыми и упорядоченными были в тот период и в значительной мере остаются сейчас техническая, медицинская, геологическая и некоторые другие отраслевые терминологии. Поэтому важной практической задачей современной белорусской терминологии является расширение тематики и типов терминологических словарей, пополнение словарей, изданных в 50 -- начале 70-х годов по лингвистике, литературоведению, ботанике, словаря общественно-политической терминологии. Не менее актуальной является при этом задача преодоления некоторого разрыва между использованием терминов в сфере функционирования и их кодификацией в словарях.

Признавая большую значимость практической работы по упорядочению терминологии, нельзя не подчеркнуть, что ключевым звеном упорядочения является решение ряда проблем, связанных с общей методологией осуществления такой деятельности.

В современных условиях активного международного научного сотрудничества и обмена научной информацией проблема упорядочения терминологии, особенно научной, в каждом национальном языке и международная координация терминологической работы приобретают большое международное значение.

Необходимым условием как внутриязыкового, так и международного упорядочения научной терминологии является превращение практического терминообразования, во многом стихийного, в целенаправленно организованный процесс.

Первоочередное значение для международного сотрудничества ученых и обмена научной информацией имеет направление интернационализации в терминологической работе и целенаправленного формирования интернационального слоя терминологической лексики. В связи с этим особое место принадлежит оперативному выявлению новых интернациональных или потенциально интернациональных терминов, их скоординированной обработке и уточнению специалистами и терминологами разных стран в направлении международной унификации. Не менее важной задачей в этом направлении является оперативное информирование специалистов о новых интернациональных терминах, что имеет большое практическое значение для ускорения обмена научной и технической информацией, международного научного сотрудничества, работы переводчиков.

Отдельной проблемой международной унификации терминологии является давно назревшая необходимость унификации большого числа терминов, которые не являются "чистыми" интернационализмами, но включают интернациональные морфемы, что позволяет специалистам разных стран понимать их смысл без перевода. Практическая работа в области международной унификации терминов, которые включают терминоэлементы, а также терминов-калек связана с теоретической проблемой осмысления статуса и содержания этих терминов, закономерностей их возникновения и развития в современную эпоху.

В решении практических и теоретических вопросов международной унификации терминов особого внимания заслуживает основное направление в развитии терминологии в каждом национальном

языке -- отбор лексических средств национального языка и их терминологизация.

Это направление, казалось бы, менее всего связано с процессом международного сближения и унификации и, по-видимому, по этой причине не рассматривается исследователями в предложенном аспекте. Однако оно не должно оставаться без внимания именно с позиций международного сближения научных терминов, т.к., во-первых, терминологизация общелитературной лексики национального языка является основным способом терминообразования в языках мира, во-вторых, в этом основном направлении развития терминологии прослеживаются определенные тенденции, которые свойственны всем языкам и могут быть использованы как инструмент международной унификации терминов. Это структурная и семантическая мотивированность производных терминов, специализация терминообразующих морфем и т.д.

Если оценивать справедливую мысль о наличии в каждом производном или сложном слове дифференцирующего форманта, указывающего на категорию понятий, к которой принадлежит терминируемое понятие, с точки зрения сопоставительного изучения терминологического словообразования в направлении унификации терминов в различных языках, то безусловный интерес представляет в этом плане выявление общих закономерностей соотношения таких дифференцирующих формант и их упорядочение в различных языках. На морфемном уровне также прослеживается тенденция унификации терминологии в языках мира, которая во многом обусловлена закономерностями специализации терминообразовательных суффиксов.

Актуальной задачей международной координации в области терминообразования является изучение этой тенденции и превращение ее в сознательно управляемый процесс. К числу важных факторов развития интернационального фонда терминологической лексики относится использование терминов и терминоэлементов классических языков, сокращенных терминов, фамильных номинаций и др.

Важными вопросами интернационализации научной терминологии являются, на наш взгляд, унификация систем понятий и соответствующих терминов в национальных языках и создание на этой основе международных систем понятий.

Поскольку упорядочение терминологии -- это деятельность по целенаправленному приведению лингвистического объекта в соответствие с определенными требованиями, то разработка принципов создания упорядоченных терминологий может быть осуществлена только на основе представления об оптимальной терминологической системе. Она имеет существенные отличия от исследования существующих, естественно сформированных терминологий. Важнейшие из этих отличий обусловлены, на наш взгляд, ориентацией этих работ на принципиально различные виды деятельности.

Исследование существующих терминологий принадлежит к фундаментальной познавательной деятельности. Разработка же принципов создания оптимальной терминологической системы относится к области инженерных терминологических исследований, ориентированных на ту сферу деятельности, которая характеризуется в современном науковедении как проективная. В общетеоретическом плане эта проблема еще не ставилась в белорусском и зарубежном терминоведении, хотя конкретные требования к упорядоченным терминосистемам в последние десятилетия неизменно являются предметом исследований.

Границы применения инженерного подхода к целенаправленному упорядочению научной терминологии достаточно широки и объективно обусловлены областью поддающихся направленному преобразованию терминологических систем. Конкретное очерчивание таких границ -- одна из важных и актуальных задач, которая лежит на стыке фундаментальных и инженерных лингвистических исследований.

Проектирование оптимальной терминологической системы является разновидностью конструктивной деятельности, которая включает, наряду с проектированием отвечающей заданным требованиям терминологической системы, формулирование целей, для достижения которых создается такая система, определение требований, которым она должна отвечать и т.д. При разработке принципов упорядочения терминологических систем должны учитываться закономерности существующих естественно сложившихся терминологических систем.

Научно-техническая терминология ведущих областей науки и техники развивается и функционирует в Белоруссии на русском языке. Преимущественное использование русской терминологической системы в сфере технических наук, которое сложилось исторически в Белоруссии, обусловлено следующими социолингвистическими факторами: 1/ доминирующей ролью русского языка как языка межнационального общения в республиках бывшего СССР; 2/ экономической и политической интеграцией республик в бывшем СССР, функционированием его по существу как унитарного государства; 3/ близостью белорусского и русского языков; 4/ значительно большей развитостью научно-технической терминологии русского языка в сравнении с белорусской в первые десятилетия развития белорусской науки; 5/ задачами обмена научной информацией и научного сотрудничества белорусских ученых с учеными других республик бывшего СССР; 6/ значительной ролью России в подготовке научных кадров в Белоруссии и в становлении белорусской науки. Имели место и факторы субъективного характера.

Собранные данные по Академии наук РБ свидетельствуют, что в сфере общественных наук с преобладающим использованием белорусской терминологической системы /от 80 до 95%/ работают сотрудники 4-х институтов. Это учреждения, исследующие проблемы языка, литературы, истории, культуры белорусского народа: Институт языкознания им. Я. Коласа, Институт литературы им. Я. Купалы, Институт истории, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора.

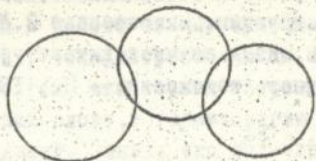
На функционирование научно-технической терминологии белорусского языка оказывают воздействие две противоположные тенденции: тенденция полнофункционального развития языка и активизации терминообразования в благоприятной социолингвистической ситуации и усиленная научно-технической революцией тенденция интеграции научных исследований как в самом процессе этих исследований, так и в их терминологическом оформлении, которая в конечном итоге находит выражение в сужении числа языков, выполняющих функции языка науки. Существенная роль в сложившейся ситуации функционирования белорусской научно-технической терминологии принадлежит также социально-историческим условиям ее формирования.

Вторая глава работы "Структурно-семантическая характеристика современной белорусской научной терминологии" посвящена анализу современной белорусской терминологии в четырёх основных аспектах: системной организации, лексико-генетической, лексико-грамматической, лексико-семантической характеристике, терминообразованию.

Отмечается, что белорусская терминология является системным образованием с компактным, но неоднородным по характеру и функциональным особенностям ядром /центром/ и периферией. Ядро терминологии включает собственно научные термины, которые выражают системы понятий различных областей знания. Межнаучные термины и термины, которые широко употребляются специалистами, образуют постепенный переход в диффузную периферию, где происходит пересечение терминологического и общелитературного словарей.

К периферии относятся прежде всего слова, которые не являются терминами в том смысле, что они не соотносятся со специальными понятиями определенной терминологической системы, однако широко используются в составе лексики языка науки, имеют соответствующую стилистическую окраску и некоторую специфику грамматического оформления или грамматической принадлежности.

Характеризуя особенности системной организации терминологии конкретных областей науки, следует отметить их полевою природу, которая находит выражение прежде всего в наличии центра и периферии, частичных пересечений конкретных терминологических систем. Если представить конкретные терминологические системы в сферическом виде с ярко выраженным центром и разрежением основных признаков по степени удаленности от этого центра, то участки частичных пересечений со сферами других отраслевых терминологических систем включают термины, которые образуют переход в периферию терминологической системы.

Еще ближе к диффузной периферии расположены межнаучные термины, которые входят в терминологические системы нескольких областей знаний, поскольку выражают наиболее общие понятия, соотносимые с объектами, явлениями, процессами, свойствами в различных областях науки: дислокация — воен., морск., анат., геол.; излучение — хим., техн., астр.; компонент — хим., физ., лингв.; концентрация — обществ. — полит., экон., демогр., психол. и др.

В широком смысле эти термины часто употребляются и в общелитературном языке: база, гипербата, дуализм, компонент, концентрация, синтез. Отмечаемая исследователями тенденция постоянного увеличения межнаучных терминов вызвана не только современными процессами интеграции и дифференциации наук и соответствием терминов, но и проникновением терминов одних наук в другие.

Границы терминологии каждой области знания не могут быть установлены с абсолютной точностью, что объясняется, во-первых, особенностями организации системы понятий каждой области знания, тесно связанной с понятийными системами других областей, во-вторых все более интенсивным взаимодействием терминологической лексики с общелитературной.

Вопрос о месте научной терминологии в лексической системе белорусского языка и в структуре языка вообще включает как общетерретический аспект, так и аспект специфики функционирования белорусской терминологии.

В общетерретическом плане исследователи высказывают много точек зрения о месте терминологии в системе языка, которые можно свести в конечном счете к двум в определенном отношении противоположным позициям. Согласно первой позиции терминология рассматривается как самостоятельный пласт литературной лексики;¹

¹ Вопросы терминологии. — М., 1961; Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. — М., 1970; Кожина М.Н. О Специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики; Она же. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими; Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы; Язык научной литературы. — М., 1975; Особенности стиля научного изложения. — М., 1986 .

Согласно второй терминология исключается из состава лексики литературного языка на том основании, что подавляющая часть научной терминологии не выходит за пределы узкопрофессиональных отношений —/ что, кстати, часто отмечается и авторами, которые стоят на первой позиции./ Вторая позиция нешла наиболее яркое выражение в исследованиях, посвященных анализу русской терминологии².

Принципиальное значение для определения места терминологии в системе определенного национального языка и анализа системной организации терминологии имеет решение вопроса о сущности понятия "термин". Попытки анализа сущности данного понятия и его определения имеют глубокую научную традицию и осуществляются в самых разнообразных аспектах специалистами различных областей знания: философское осмысление сущности термина вполне объективно отличается от его понимания в логике и в представлениях специалистов конкретных областей гуманитарного, естественнонаучного, технического знания; в свою очередь лингвистические определения также отличаются не только в связи с различными концепциями учёных, но и в зависимости от различия аспектов изучения термина.

Вполне осознавая сложность ответа на все вопросы, связанные с понятием "термин", мы вычленили для анализа названный выше аспект, который относится к поставленной нами задаче определения места терминологии в системе языка, к анализу ее системной организации и в частности — к определению тождества и различия термина и общеупотребительного слова.

Признаки дефинитивности, системности, однозначности, соотнесенности с элементарным научным понятием, принадлежности к определенной области знания или отрасли производства, которые в большинстве случаев приводятся исследователями для противопоставления термина слову как единице общеупотребительного языка, в своей основе не являются противоположными определенным свойствам общеупотребительных слов.

Проведенный в работе анализ существенных особенностей термина в сравнении с общеупотребительным словом свидетельствует, на наш взгляд, о том, что термин не следует рассматривать в противопоставлении слову, а терминологию — за пределами лексической системы языка. Однако его отличие от общеупотребительного

² Русский язык в современном мире. — М., 1974. — С. 108.

олова не ограничивается только его особой функцией. Эта особая функция, накладывает определенную специфику на природу терминов как языковых знаков, на систему образования терминов, их структурную, грамматическую и семантическую организацию.

В связи с этим и существующие в национальном языке закономерности словообразования, лексико-генетические, лексико-грамматические, лексико-семантические и иные процессы характеризуются в терминологии определенной спецификой. В то же время сама эта специфика в определенном национальном языке проявляется по-своему. Это дает основание говорить о своеобразии названных процессов в белорусском, русском, украинском, польском, английском и др. языках, а также о системной организации белорусской, русской и др. терминологии.

Поэтому известное выражение Н.З. Котеловой "Термины — это слова, и ничто языковое им не чуждо"¹ справедливо только на уровне общего подхода к решению проблемы о включении или невключении терминологии в систему языка. Такой общий подход к определению сущности термина вполне оправдан и необходим для установления теоретических принципов характеристики статуса терминов как определенных знаков. А справедливое на этом уровне утверждение, что термины — это слова подтверждают сформулированную в обратной последовательности мысль о том, что "в науке язык не случайный ингредиент, а структурный элемент; специальные "знаки" — только суррогаты языка"².

Термину, как и общеупотребительному слову свойственны все основные характеристики соотношения знак — означаемое, словозначение, однако они находят здесь специфическое проявление.

Таким образом, в аспекте соотношения термина и общеупотребительного слова можно дать следующее определение понятия "термин". Термин — это слово или словосочетание, служащее для номинации специального понятия науки, техники, искусства и отличающееся обусловленным его понятийной природой характером дефинитивности, системности, однозначности в составе упорядоченной терминосистемы.

¹ Котелова Н.З. К вопросу о специфике терминов // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. — М., 1970. — С. 124

² Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. — С. 46.

Понятие же "терминология" в аспекте соотношения с общеупотребительной лексикой мы определяем как систему терминов специальной сферы науки, техники, искусства, важнейшие черты организации и упорядочения которой обусловлены соответствующей системой понятий и закономерности определенного национального языка.

Помимо лексических, словообразовательных и грамматических средств национального языка, используемых для оформления терминов, значительную роль в системной организации терминологии играют элементы языковой семантики, что обуславливает необходимость анализе терминологии в составе определенных категориально-семантических объединений /категории: предметов, явлений; процессов, действий, состояний; качеств, свойств и т.д./.

Выделяя понятие "научная терминология" из значительного более широкого понятия "терминология", мы исходим не из их противопоставления, а из того, что в научной терминологии как наиболее типичном средстве отражения интеллектуальной деятельности наиболее выразительно проявляются основные черты терминологии в сравнении с общеупотребительной, общелитературной лексикой.

В решении вопроса о соотношении терминологии и номенклатуры мы исходим из необходимости разграничения наименований понятий науки, техники, искусства и наименований вещей вещного мира /материалов, инструментов, деталей и т.д./, и имеющих лишь косвенное отношение к понятиям науки, техники, искусства. Однако учитывая то, что "разные терминологии характеризуются различной смысловой структурой термина"¹, различным соотношением понятийной и вещной "природы", а также существующую в терминоведении нечеткость определения границ терминологии и номенклатуры, в данной работе мы не стремились к ограничению объекта исследования путем отрыва терминологии от номенклатурных наименований, от общелитературной лексики².

¹Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. - С.47.

²Термин "общелитературная лексика" образован на основе термина "общелитературный язык", мы используем его в значении "лексика, которая используется во всех функциональных стилях литературного языка". Такое употребление основано на керархизации соподчиненных понятий "общенациональный язык", "общелитературный язык", "самостоятельная функциональная разновидность общелитературного языка"/см.:Даниленко В.П. Русская терминология. - С.6/.

Такой подход обусловлен как учетом различной степени абстрактности терминируемых понятий, так и общей позицией противопоставления общелитературной лексики и терминологии, правомерность которой вытекает из приведенного выше анализе отличительных свойств терминов / дефинитивность, системность, однозначность и др. / в сопоставлении с соответствующими свойствами общепотребительного слова.

В условиях белорусско-русского двуязычия ядро / центр / и периферия научной терминологии получают, кроме характеристики со стороны четкости границ собственно терминологической лексики еще одну существенную характеристику — со стороны функциональности. В условиях белорусско-русского двуязычия, в частности, двуязычия в сфере науки, преимущественная часть узких научно-технических терминов, которые функционируют только в специальной сфере, используется в научных статьях, монографиях на русском языке, то есть в русском языковом оформлении. Наиболее общие научно-технические термины, которые широко проникли в речь неспециалистов, часто встречаются в газетах, журналах, радиос- и телепередачах, в научно-популярной литературе, функционируют также и в белорусском языковом оформлении. Такая специфика ядра и периферии в отношении функциональности в определенной мере влияет на формирование границ терминологии в лексической системе белорусского языка.

В лексико-генетическом аспекте современная белорусская терминология характеризуется большим разнообразием, что обусловлено формированием белорусской терминологии в условиях контактирования с другими языками, в том числе и неславянскими.

При всем разнообразии источников формирования белорусской терминологии в различные исторические периоды, главным источником образования новых терминов и пополнения отраслевых терминологических систем является лексическая и словообразовательная система белорусского языка.

Использование лексических средств национального языка при образовании терминов происходит прежде всего путем прямого и переносного употребления общелитературных слов в терминологи-

ческом значении: громадность, дрова, живёле, зорке, зямля, месяц, рэспіна. Роль общеупотребительных слов как источника развития определенных терминологических систем значительно возрастает в результате широкого использования этих слов как наиболее общих по значению в составе терминологических словосочетаний и использования их словообразовательных возможностей.

В современном терминообразовании, в отличие от периода 20 - 30-х годов, общеупотребительные слова, которые одновременно являются терминами, приобретают терминологическое значение преимущественно в контексте составных терминов. Так, слова вока, памяць, крок, плынь, струмень приобрели терминологическое значение в процессе образования составных терминов: вока буры, галегрэфічная памяць, крок пераядычных мікрэструктур, моуня плынь, плазматы струмень. Образование же простых /однословных/ терминов путем терминологизации общелитературных слов типа хвеля, поле занимает в современном белорусском терминообразовании незначительное место. Самый большой удельный вес таких слов отмечается в науках общественного и природоведческого профиля, а также в медицинской и анатомической терминологии.

Значительная часть общелитературных слов, которые используются в белорусской терминологии, потерпела в процессе терминологизации определенные семантические преобразования, что можно объяснить как результат "приспособления" слова с широким общеупотребительным значением для номинации узкоспециального понятия /ср. значения слов мноства, пліта, колер и др в общелитературном и терминологическом употреблении/.

Значительную часть новых белорусских терминов составляют образованные путем смыслового перевода и калькирования.

Широко используемые в современной белорусской терминологии заимствования содержит значительную часть интернациональной лексики, включающую также часть терминов, интернациональных в пределах бывшего СССР, которые заимствованы преимущественно из русского языка.

По причине большой степени близости, генетической общности лексического состава русского и белорусского языков точно установить процентное соотношение русских и белорусских лексем в белорусской терминологии практически невозможно. Однако из анализа новой белорусской терминологии можно сделать вывод о том,

что русский пласт терминов является вторым по объему после собственно белорусской терминологической лексики. Заимствования из других языков, преимущественно интернациональные, терминология занимает третье место, за исключением отдельных отраслевых терминологий, в которых количество интернационализмов особенно большое.

Генетический анализ терминов, сделанный на материале "Русско-белорусского словаря общественно-политической терминологии", показывает, что характерной особенностью белорусской общественно-политической терминологии является высокий удельный вес терминов, образованных путем соединения интернациональных или русских слов с белорусскими элементами: бюджетное кірэвненне, ведэмасяе к., канстытуцыйнае к., рэспубліканскае к., семедзяржаўнае к., фінансавое к., цэнтралізаванае к. Эти термины составляют наиболее многочисленную генетическую группу, около 40 %. Вторую по величине группу терминов составляют белорусские слова и словосочетания, которые занимают 34 % от всего материала: кірэвненне, кірэвненне вытворчасцю, выдаткі на кіраўніцтва; адносна ўзровень развіцця, жыццёвы ўзровень выдаткаў вытворчасці; ураўнаванне грамадзян у правах, ураўняльнае землекарыстанне; умовы працы. Интернациональные термины составляют около 20%, примерно третья часть этих терминов относится к интернационализмам.

Грамматическая характеристика терминологии обусловлена знаковой спецификой термина и поэтому не совпадает полностью с соответствующей характеристикой лексики общелитературного языка.

Вопрос о том, какими частями речи представлена терминология, дискуссионный. Точка зрения, согласно которой термины — это прежде всего существительные имеет определенные основания как со стороны объективных данных, так и со стороны теоретической интерпретации этих данных. Действительно, "любая развитая естественнонаучная или техническая терминология имеет своей предпосылкой высокую степень абстракции. Терминология представляет собой не сумму имен реальных вещей и действий, а определенную систему наименований понятий о вещах и действиях. Поэтому в широком смысле слова единственным лексико-грамматическим средством выражений неучно-технического понятия о предме-

тех, качествах действиях в терминологии являются действительными¹.

Однако существуют обстоятельства, которые не позволяют признать действительные единственными лексико-грамматическим средством терминологии. Во-первых, номинация не может вырезать исключительно все содержания в познании действительности, подтверждением чего может быть значительная часть терминов прилагательных, например, в медицинской терминологии: *миомышечны*, *педкоркевы*, *педсърдечны*, *педслізисты*, *педчеревны*, *унутривенны* и др. Во-вторых, действительное с его широкими семантическими возможностями все-таки нельзя признать исчерпывающим средством передачи всех признаков качества, действия, обстоятельства, которые содержится в некоторых научных понятиях.

Взаимодействие однословных терминов /обычно производных/ и поликомпонентных /из двух, трех и более слов/ деривационных терминологических словосочетаний подчиняется общеязыковым закономерностям взаимоотношений синтетических и аналитических дериватов и специфическим закономерностям развития и функционирования терминологии.

Для более дифференцированной характеристики общеязыковых закономерностей взаимодействия синтетических и аналитических дериватов необходимо разграничивать их соотносительность на стадии образования и на стадии функционирования с одновременным выделением определенной специфики каждой из этих стадий в отношении терминологической и общелитературной деривации.

Характеризуя семантические процессы в современной терминологической лексике, в первую очередь необходимо отметить факт наличия синонимии, омонимии, многозначности и необходимость всестороннего анализа этих процессов. Можно выделить три аспекта, которые охватывают основную проблематику, связанную с характеристикой этих семантических процессов в терминологии. Это исследование процессов синонимии, омонимии, многозначности в

¹Щеглова Н.А. К вопросу о грамматических средствах терминологизации русских глаголов в профессиональной речи ХУП - ХУШ веков // Уч. зап. МГПИ им. В.И.Ленина. - М., 1968. - Т. XXX УШ. - Вып. 8 - С. 89.

отношении: 1/ сущности и функционального назначения терминов; 2/ развития отдельных терминов и определенных терминологических систем; 3/ упорядочения терминологии. При этом необходимо отметить, что часто дискуссии относительно общей положительной или /чаще/ отрицательной оценки синонимии, многозначности в терминологии обусловлены тем, что авторы определенных концепций оценивают эти явления с различных точек зрения, соответственно выделенным выше трем аспектам их характеристики.

Анализ терминообразования категории предметов, явлений показывает, что словообразовательные средства этой категории представлены самым широким набором аффиксов, образующих основ, главных средств образования аббревиатур, сложных и комплексных терминов.

Термины этой категории представлены преимущественно именами существительными, что обусловлено как спецификой терминологической номинации вообще, так и спецификой категории предметов, явлений. Наиболее значительная часть аффиксальных терминов существительных образована суффиксальным способом /свыше 20 словообразовательных типов, которые характеризуются высокой продуктивностью/ с использованием не только субстантивных, но и адъективных, а также глагольных основ.

Отличительной особенностью терминообразования категории предметов, явлений выступает широкое использование в терминообразовании осново- и словосложения, различных типов аббревиации, комплексных терминов, что позволяет выразить весь сложный по семантике и большой по объему понятийный фонд этой категории.

В заключении сделаны выводы из проведенного анализа процессов становления и развития белорусской терминологии, ее функционирования и структуры.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Беларуская навуковая тэрміналогія: Фарміраванне, структура, упарадкаванне, канструяванне, функцыянаванне. -- Мінск: Навука і тэхніка, 1987. -- 240 с.

Рец.: Баханькоў А.Я. Беларуская навуковая тэрміналогія:

Фарміраванне, структура, упарадкаванне, канструяванне, функцыянаванне. -- Веснік БДУ. -- Серыя IV. -- 1987. -- № 3.

Аксамітаў А.С. Праблемы даследавання беларускай навуковай тэрміналогіі. -- Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. -- 1988. -- № 2.

2. Терминологическое словосочетание как номинативная единица // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. -- Гродно, 1982. -- С. 8 -- 10.

3. Якуб Колас і фарміраванне беларускай навуковай тэрміналогіі // Беларуская лінгвістыка. -- Мінск, 1983. -- Вып. 22. -- С. 3 -- 9.

4. Праблемы даследавання навуковага стылю беларускай мовы // Беларуская лінгвістыка. -- Мінск, 1984. -- Вып. 25. -- С. 10 -- 15.

5. *International Scientific Terminology. Neologisms in the Course of Unification* /включает подготовленные белорусские эквиваленты интернациональных терминов/ // *Babel. International Journal of Translation. Official Organ of the International Federation of Translators Published with the Assistance of UNESCO*:

№ 4/1981. -- С. 248--253.

№ 1/1982. -- С. 54--59.

№ 2/1982. -- С. 122--125.

№ 3/1982. -- С. 164--168.

№ 4/1982. -- С. 251--253.

№ 1/1983. -- С. 44--49.

№ 2/1983. -- С. 116--120 и др.

6. Культура научного текста и нормирование белорусской терминологии // Научно-техническая революция и проблемы культуры языка науки и терминологии. -- Вильнюс, 1983. -- С. 10 -- 12.

7. Культура научного текста и задачи белорусской терминологии // Научно-техническая революция и проблемы культуры языка науки и терминологии. -- Вильнюс, 1983. -- С. 7--9 /соавт. Бирилло Н.В./.

8. История, современное состояние и задачи терминологической работы в СССР // Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях наук союзных республик. -- М.: Наука, 1983. -- С.200 -- 208 /соавт. Михневич А.Е./.

9. Развіццё беларускай лінгвістычнай тэрміналогіі і праблема яе упарадкавання // Славянская лінгвістычная тэрміналогія. Матэрыялы засядання Міжнароднай камісіі па лінгвістычнай тэрміналогіі. -- Кіеў: Наукова думка, 1984. -- С.5 -- 15 /соавт. Бірылло Н.В./.

10. Выступленне в дыскусіі на засяданні Міжнароднай камісіі па славянскай лінгвістычнай тэрміналогіі пры Міжнародным камітэце славістаў. -- Кіеў: Наукова думка, 1984. -- С. 147.

11. Якуб Колас і фарміраванне беларускай навуковай тэрміналогіі // Тэзісы дакладаў і паведамленняў навуковай канферэнцыі з нагоды дня нараджэння народнага паэта Беларусі Якуба Коласа. -- Мінск, 1985.-- С. 9 -- 10.

12. Лінгвістычнае упарадкаванне беларускай навуковай тэрміналогіі і праблемы інтэрнацыяналізацыі тэрміналогічнай лексікі / *Monito kalbos kulturos ir terminologijos problemos.* -- Vilnius: Mokslo, 1985. -- С.5 -- II.

13. Дыялектная лексіка в развіцці беларускай навуковай тэрміналогіі // Рэгіянальныя асабнасці восточнославянскіх моў, фальклора і метадаў іх вывучэння. Тэзісы дакладаў і саабшчэнняў ІІІ рэспубліканскай канферэнцыі. -- Гомель, 1985.-- Т. I. -- С. 18 -- 20.

14. Прадмова // Тэрміналагічны зборнік "83. -- Мінск: Навука і тэхніка, 1985. -- С. 3 -- 4.

15. Сельскагаспадарчая тэрміналогія // Тэрміналагічны зборнік "83. -- Мінск: Навука і тэхніка, 1985. -- С. 40 -- 87 /соавт. Ляштык В.В./.

16. Супаставленне блізкіх па значэнню тэрмінаў словаўтварэння і марфемікі // Тэрміналагічны зборнік "83. -- Мінск: Навука і тэхніка, 1985. -- С. 27 -- 30 /соавт. Яцкевіч Л.Г./.

17. Выступленне на ІХ Міжнародным съезде славістаў. ІХ Міжнародны съезд славістаў. Матэрыялы дыскусіі. Языкознаўства. -- Кіеў: Наукова думка, 1986.-- С. 240 -- 241.

18. Выступление на IX Международном съезде славистов. IX Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. Языкознание. -- Киев: Наукова думка, 1986. -- С. 207 -- 208.

19. Белорусская терминология // Развитие терминологии на языках союзных республик СССР. -- М.: Наука, 1986. -- С. 232--261 /соавт. Вирилло Н.В./.

20. Навуковы стыль // Эцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. -- Мінск: БелСЭ, 1986. -- Т. 3. -- С. 744.

21. Асаблівасці упарадкавання беларускай навуковай тэрміналогіі ва умовах беларуска-рускага двухмоўя // Тэрміналагічны зборнік "84. -- Мінск: Навука і тэхніка, 1986.-- С. 4 -- 8.

22. Фарміраванне і сістэматызацыя рускай і беларускай тэрміналогіі словаўтварэння і марфэмікі // Тэрміналагічны зборнік "84. -- Мінск: Навука і тэхніка, 1986.-- С. 23 -- 29 /соавт. Яцкевіч Л.Г./.

23. Узаемадзеянне вытворнага слова і дэрывацыйнага словазлучэння у тэрміналогіі // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. -- Гродно, 1986. -- С.28 -- 31.

24. Тэрмін // Эцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. -- Мінск: БелСЭ, 1987. -- Т. 5.-- С. 338 -- 339.

25. Тэрміналогія // Эцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. -- Мінск: БелСЭ, 1987. -- Т. 5. -- С. 339.

26. Развіццё і праблемы упарадкавання беларускай навуковай тэрміналогіі // Тэрміналагічны зборнік "83. -- Мінск: Навука і тэхніка, 1985. -- С. 5 -- 17.

27. Русско-белорусский словарь лингвистических терминов.-- Мінск: Наука и техника, 1988. -- 141 с. / в соавт./.

28. Традыцыя аналітызму у фарміраванні тэрмінасістэм беларускай і рускай моў // Рэгіянальныя асаблівасці усходнеславянскіх моў // Рэгіянальныя асаблівасці усходнеславянскіх моў. -- Гомель, 1990. -- С. 10 -- 13.

29. Слоўнік лінгвістычных тэрмінаў. -- Мінск: Вышэйшая школа, 1990. -- 222 с/соавт. М.Ф.Гуліцкія, П.В.Стецюк/.

30. Навукова-тэхнічны прагрэс і развіццё беларускай тэрміналогіі // Славяне: Адзінства і многастайнасць. -- Мінск, 1990. -- С. 4-7.

ЗІ. Аб упарадкаванні терміналагічных словазлучэнняў
/на матэрыяле лінгвістычных тэрмінаў з семантыкай пэўнасці,
азначальнасці, абазначанасці// // Валентность и сочетаемость
на синтаксическом уровне языка и речи. -- Могилев, 1991. --
С: 219 -- 220.

Л. Антоніч

Подписано к печати 21.05.92
Форм. 60x84/16 печ. листов 3,0
Тираж 100 Зак. № 1005 УД АН БССР

281708

AB 25.554

~~22~~

~~22~~